

Григорий Козлов:

ЕГО с невероятным постоянством обходят призы и награды. Первый "Золотой софит" - петербургская театральная премия за лучший спектакль - "ускользнул" от него к Владиславу Пази. До московской "Золотой маски" он и вовсе не доехал: заболела актриса (а говорят, получить запросто могли). Вообще какие-то неприятности преследуют его постоянно, и он от них уезжает - в Красноярск например, где ставит очень хорошие спектакли. А на "Преступление и наказание" в ТЮЗ до сих пор трудно достать билеты...

- У меня складывается впечатление, что внешние проявления жизни вас не трогают: вы занимаетесь только театром. Это ваша принципиальная позиция?

- Да и не только моя, мне кажется. Знаете, у меня друзья сохранились еще с тех времен,

когда я учился в Кораблестроительном институте, - это моя самая лучшая публика. Те самые инженеры из 70-х, они очень тонкие люди. Это было время ухода от социума. Нам было хорошо вместе. И театр для меня тоже - когда хорошо

СМНА. - СПб. - 1996. - 5 нояб. - с. 5.

"Все, кто у меня играет в "Преступлении и наказании", учились на одном курсе"

вместе. Моя тусовка - это моя работа.

- Поэтому вы практически все время работаете с одними и теми же артистами?

- Да, с большинством моих артистов мы с 1-го курса дружим: с Мариной Солопченко, Машей Лавровой, Алексеем Девотченко, Ваней Латышевым, Сашей Строевым, Митей Бульбой. Для меня они тогда уже были самыми лучшими артистами.

- А кроме этого, что для вас в артистах важно?

- Чтобы он с ролью пересекся, чтобы это была его тема. Вот я пообщался с артистом какое-то время и вижу, чувствую, что он - Гаев. По манере поведения, мышлению, внешне - по всему. Между прочим, все, кого я назвал, у меня в "Преступлении и наказании" играют - они на одном курсе учились, у них общая жизнь. И это обязательно. Или, например, Ваня Латышев играет Раскольникова, Маша Лаврова - Дуню, а они двоюродные брат и сестра. Представляете, что для Маши значит сказать ему: "Брат" в этом спектакле! А когда я в Красноярском театре ставил "Вишневый сад", мне нужно было сцену очень важную сделать, и я им сказал: "Вот представьте себе, что ваш театр, в котором вы больше 20 лет играете, - продается. И вся ваша жизнь, все спектакли, вместе сыгранные, - тоже". И сцена получилась.

- Фактически я ученик Николая Петровича Наумова. Он меня воспитывал и очень много для меня сделал. Потом Аркадия Кацмана - я до сих пор его конспекты читаю. Ну и, конечно, я учился на спектаклях: "Женитьбе" Эфроса, "Серсо" Васильева, "Мещанах" Товстоногова, "Братьях и сестрах" Додина, "Превращении" Фокина; да и вообще на всех хороших спектаклях. Все дает тебе почву: чужие спектакли, книги, сама жизнь.

- Знаете, Григорий Михайлович, я очень долго пыталась понять, что же может связывать двух таких разных авторов: До-

стоевского и Уайльда, которых вы ставили.

- Общая тема их связывает: в самом человеке. Просто у них был разный способ осуществления. Есть мир автора, в который ты погружаешься. И, если ты человек чувствующий и сочувствующий, ты будешь пробиваться к самой сути, к спектаклю. А эстетика - слово все-таки умозрительное.

- Как вы себя чувствуете в Театральной академии в качестве преподавателя?

- Раньше мы с Сергеем Черкасским преподавали у режиссеров-телевизионщиков, у Андреева на актерском курсе; а теперь я веду свой курс - режиссерский. С одной стороны - это просто интересно, а с другой - ты здесь и сам учишься, заново возвращаешься в профессию. Без этого что-то важное теряется: умение все четко определить для артиста, объяснить ему. А с ребятами все это заново проходишь.

- Существует такая проблема: театральные Петербург и театральная провинция. С одной стороны, говорят, что в провинции все лучше, проще, живее, но стараются ехать сюда. А вы - наоборот. В Омске ставите, в Красноярске. Вот и сейчас оттуда...

- Во-первых, все, кто возвращается, здесь учились когда-то. Значит, просто время прошло. Не знаю, есть ли такая проблема. Кому где хорошо.

Мне - в Красноярске. Я там два спектакля поставил: "Фрекен Жюли" Августа Стриндберга и "Вишневый сад" Чехова. Сережа Черкасский меня туда пригласил, когда был главным режиссером Красноярского театра. Я собирался ставить Стриндберга, ходил на спектакли, смотрел артистов и увидел в одной актрисе Раневскую. Пришел и сказал Сереже: "У тебя в театре есть Раневская. Я хочу сделать "Вишневый сад". А в этом театре Чехова не было лет 40. Я в этих артистов сразу влюбился, как только увидел. И работали мы легко.

- А вы туда уехать не хотите?

- Меня постоянно туда тянет, особенно когда плохо. Я год назад действительно хотел туда уехать жить и работать. Но это не только от меня зависит.

- Но работать там еще будете?

- Если бы знать...

- А здесь уж премьера на подходе?

- Да, если все в порядке будет, в этом месяце сыграем в "Балтийском доме" на малой сцене премьеру - "Дневник провинциала в Петербурге" по Салтыкову-Щедрину.

Беседу вела Алла БРУК

ВСТРЕЧА

Беседу вела Алла БРУК

Беседу вела Алла БРУК